

Сириус внимательно взгляделся в своего крестника и заметил, что в нём что-то переменялось. Парень перед ним больше не был угрюмым подростком, каким был прежде. В его глазах появилась усталость, подобную которой Сириус не раз видел во время последней войны. Взгляд человека, видевшего слишком многое. Посмотрев на сидящую рядом с ним девушку, он заметил, что её взгляд такой же. Наконец он пожал плечами и снова сел на стул:

— Ладно, пара минут ничего не изменит. А ты, — он посмотрел на Кикимера, — стой где сейчас стоишь!

— Да, хозяин, — ответил застывший на месте Кикимер, который до того пытался незаметно выскользнуть из кухни.

— Итак, что это за важная информация? — спросил Сириус.

— Сначала я прошу тебя отдать Кикимеру ещё один приказ, — сказал Гарри. — Прикажи ему рассказать, когда он в последний раз видел твоего брата, и ПОДРОБНО описать то, что он тогда делал. Ему приказали не говорить об этом никому из твоей семьи, но я — не Блэк, так что это может сработать.

Когда Сириус велел маленькому эльфу рассказать Гарри обо всём, тот несколько секунд боролся с собой, прежде чем начать историю, которую они слышали более чем годом позже. Сириус слушал, и его образ младшего брата разлетелся вдребезги. Сириус узнал, как Волан-де-Морт использовал Кикимера, чтобы кое-что спрятать; то, что Регулус позже забрал, пойдя наперекор Тёмному Лорду; действие, которое стоило ему жизни. Гарри и Гермиона подсказывали Сириусу вопросы, которые нужно было задать Кикимеру для полной картины произошедшего.

Когда рассказ был окончен, эльф лежал на полу, горько плача. Понадобился прямой приказ Сириуса, отданный по настоянию Гермионы, чтобы Кикимер не поранил себя, рассказывая о своей неудаче в уничтожении медальона.

— Так Регулус пошёл против Волан-де-Морта? — спросил Сириус, глядя на Гарри и Гермиону со слезами на глазах.

— Он любил Кикимера, — объяснила Гермиона, что заставило Сириуса покоситься на эльфа. — И то, что Волан-де-Морт был готов так легко пожертвовать его жизнью, и привело к отступничеству. Как мне кажется.

— Все эти годы я думал, что Регулус был просто тупым мальцом, который получил по башке и запаниковал... — пробормотал Сириус.

Некоторое время он молча сидел, обдумывая услышанное, и затем снова взглянул на подростков:

— Откуда... откуда вы всё это узнали?

— Мы тебе расскажем, но сначала позволь мне кое-что сделать, — сказала Гермиона, вставая со стула и подходя к плачущему эльфу, который при её приближении вздрогнул.

— Кикимер, — мягко начала Гермиона, опускаясь на корточки, — Я знаю, что я не твоя хозяйка, и знаю, что ты обо мне невысокого мнения... но хотел бы ты, чтобы мы помогли тебе уничтожить медальон?

Эльф перестал плакать и забормотал, отвернувшись от девушки:

— Грязнокровка подходит к Кикимеру близко; о, что бы сказала хозяйка? Но она предлагает сделать то, что Кикимер не может. Если Кикимер откажется, тогда оно не будет сделано, а ему приказали сделать. Мне придётся позволить грязнокровке помочь.

Всё так же смотря в сторону, домовик кивнул.

— Кикимер, можешь принести этот медальон? — спросила Гермиона. — Почему нет? — слегка удивилась она, когда тот покачал головой.

— Хозяин велел Кикимеру не сходить с этого места. Кикимер не может, — пояснил эльф.

Гермиона посмотрела на Сириуса, и тот кивнул:

— Кикимер, ты можешь сходить за этим медальоном, а потом возвращайся на это же место.

Кикимер мгновенно исчез. Гермиона повернулась к Сириусу:

— А у тебя осталось что-нибудь из вещей Регулуса, которые могли бы Кикимеру понравиться? Хотя погоди, давай спросим его самого.

Когда домовик вернулся с массивным золотым медальоном, на чьей лицевой стороне красовалась изумрудная буква S, он положил его на стол.

— Грязнокровка сказала, что может его уничтожить, — заметил он, покосившись на Гермиону.

— И мы это сделаем, но нам понадобится время, — ответила Гермиона, пристально разглядывая медальон и размышляя о том, чем он являлся.

Наконец она посмотрела на эльфа:

— Кикимер, ты тогда поступил очень храбро. Сириус, — она взглянула на крёстного своего мужа, — согласился позволить отдать тебе какие-нибудь вещи в этом доме, из того, что тебе по душе. Уверена, ты в своей комнате уже кое-что припрятал. Хотел бы ты всё это оставить, с благословения Сириуса?

— Всё? — переспросил Кикимер, переводя взгляд с Гермионы на Сириуса, который явно не понимал, что происходит.

— Ты можешь оставить припрятанное, Кикимер, — согласился Сириус, — И если ты хочешь ещё что-то из вещей Регулуса, дай мне знать, и, если возможно, ты это получишь.

Домовик снова расплакался.

— Так что делает этот медальон таким важным для Волан-де-Морта? Почему мой брат отдал за него жизнь? — спросил Сириус, потянувшись за украшением.

— Я бы не стала слишком часто его трогать, — предупредила Гермиона.

— Почему? — Сириус отдёргнул руку, словно медальон вдруг раскалился докрасна.

Гарри посмотрел на Гермиону. Они оба знали, что следующие несколько минут будут критически важными. Они должны были убедить Сириуса, и все зависело от следующих слов.

Гарри вздохнул и взял медальон сам. По его телу пробежала дрожь отвращения, когда он вспомнил действие, которое он оказывал на них при ношении.

— Это то, что Дамблдор скрывал от всех, потому что считает, что никто, кроме него, знать не должен, — начал он. — Этот медальон и другие схожие предметы — ключ к победе над Волан-де-Мортом.

— Что? С чего ты это взял?

— Если мы тебе расскажем, ты должен пообещать, что не расскажешь Дамблдору. ДАЖЕ если ты нам неверишь.

— Но почему? — Сириус явно был растерян. — Дамблдор должен знать всё, что может помочь в победе над Волан-де-Мортом.

— Но не это, и ты поймёшь причины, если пообещаешь нам ему не говорить. Если он узнает то, что знаем мы, он наверняка сотрёт нам память, чтобы оставить всю информацию при себе.

Сириус хотел было возразить, но свирепость во взгляде Гарри заставила его остановиться. Он

медленно кивнул:

— Ладно. Но мне всё равно придётся рассказать ему о том, что Кикимер был у Малфоев.

Гарри пожал плечами:

— Когда мы закончим свой рассказ, ты можешь изменить своё мнение, но я не буду тебя останавливать. Но тебе нужно будет сказать Кикимеру, чтобы тот не говорил никому, даже членам Ордена, что видел меня и Гермиону здесь сегодня. И не говорил никому ничего из того, что мы сейчас обсуждали и будем обсуждать, если ты не прикажешь иного.

Сириус снова кивнул и отдал эльфу нужные приказы.

— И ещё пара моментов, которые мы хотели бы прояснить перед тем, как начнём основную историю, — добавил Гарри. — Во-первых, мы знаем, что Орден пытается охранять в Отделе тайн. Я знаю всё о пророчестве.

Сириус резко посмотрел Гарри прямо в глаза:

— Как? Кто сказал тебе, что именно они охраняют?

— Скоро узнаешь, — ответил Гарри. — А во-вторых, я знаю, что ты указал меня наследником в своём завещании.

После очередного удивлённого взгляда крёстного он пояснил:

— А знаю я это потому, что завещание было оглашено после твоей смерти, примерно через три недели.

— Дай мне закончить, пожалуйста, — Гарри вскинул руку, останавливая вопросы крёстного. — Я сейчас расскажу тебе то, что будет звучать абсолютно безумно, но прошу, дай мне закончить.

Гарри посмотрел на свою жену, слегка улыбнувшись ей, прежде чем снова взглянуть на Сириуса:

— Мы, то есть я и Гермиона, на самом деле на два года старше. Мы видели много смертей: твою, Римуса, Тонкса, Дамблдора и многие другие. Нам дали шанс вернуться в наши тела в этом времени и попытаться исправить ошибки, вызванные прежде всего одним человеком — Альбусом Дамблдором.

Сириус посмотрел на него со скепсисом, но не успел он что-либо сказать, как Гарри продолжил:

— Прошу, дай мне закончить. Всё это началось после того, как я победил Волан-де-Морта.

— Ты победил Волан-де-Морта? — Сириус уставился на Гарри так, словно у того выросла вторая голова.

— Ты знаешь, что говорится в пророчестве? Том, что охраняет Орден?

— Нет, — признал Сириус. — Дамблдор сказал, что оно касается тебя и Волан-де-Морта, но знать его кому-либо слишком опасно.

— Разумеется, — заметил Гарри. — Даже Снегг не знал пророчество, по крайней мере целиком. В своих воспоминаниях он возмущался, что Дамблдор не рассказал его ему после того, как рассказал мне. И потом, — он посмотрел на Гермиону, — можешь представить себе, например, Назёмникуса, знающего это?

— И как же оно звучит?

— Не давай Дамблдору понять, что ты его знаешь, иначе он сотрёт тебе память, — снова предупредил Гарри.

Он глубоко вдохнул и повторил слова, уже два года крепко сидевшие в его памяти:

— Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой...

— ЧТО?! — воскликнул Сириус. — Ты?..

Гарри кивнул:

— Трелони изрекла это пророчество до моего рождения. Снегг услышал первую его часть и рассказал Волан-де-Морту. Вот почему он охотился за моими родителями, и вот почему они мертвы.

— Ньюниус? — прорычал Сириус.

— Снегг осознал, что Волан-де-Морт собирается убить мою маму, и поэтому пошёл к

Дамблдору.

— Помню, Дамблдор предупреждал Джеймса и Лили. Но мы, разумеется, не знали, откуда он взял информацию, и уж точно не знали, что от Снегга.

— И потом, той ночью, — продолжил Гарри, легонько постучав по своему шраму, — он отметил меня как равного.

— И ты говоришь, что победил его? — спросил Сириус, забыв о своих сомнениях в правдивости слов крестника.

— Да, прошлой ночью, или как-то так, если по нашему времени, — подтвердил Гарри. — Я всё ещё несколько растерян. За короткое время произошло слишком многое, но я могу сказать, что победил лишь благодаря удаче.

— Ты... прошлой ночью победил Волан-де-Морта? — неверяще переспросил Сириус.

— Пройшей ночью через два года, — поправила его Гермиона. — В Хогвартсе была масштабная битва, и её финалом стало как раз это.

— Но мы забегаем вперёд. Позволь мне рассказать тебе, как мы попали из отстоящего на два года будущего в здесь и сейчас, — Гарри накрыл ладонь Гермионы своей, прежде чем продолжить. — Всё началось утром после битвы, когда эта прекрасная дама пришла ко мне в комнату, чтобы попросить меня кое о чём. Мне её просьба показалась простой, но в итоге она перевернула наши жизни.

— Что произошло?

— Ну, оказалось, что я буквально мужчина её мечты, — ухмыльнулся Гарри.

Гермиона закатила глаза, но всё же улыбнулась:

— Не могу с этим поспорить. Но суть в том, что мы... эмм... впервые поцеловались и завершили связь душ между нами.

— Связь душ? Что вы имеете в виду? — спросил Сириус.